

Валерий МИТРОХИН,
Симферополь

* * *

Ты выжил. Вспоминаешь беды,
Пьешь горя горького бальзам,
И умираешь в День Победы
Вдогонку фронтовым друзьям...

* * *

С фотографии военной
Смотрит образ твой нетленный.
У тебя печальный вид:
Дом сгорел, лишь печь стоит.

Враг разбит. Дымят руины.
Черен дым и ядовит.
Все, что есть от Украины —
Дом сгорел, а печь стоит.

Родина, такая жалость!
Бог тебя благословит!
Сколько нам терпеть осталось!?
Дом сгорел, лишь печь стоит.

Кто за все ответит внятно:
Виноват ли москвит?
Нет ответа. Все понятно:
Дом сгорел, но печь стоит.

Сами, значит, мы ответим
Всем на свете — тем и этим,
Как нам быть и с кем дружить,
Как мы дальше будем жить.

Есть у нас родная речь.
Есть у нас отцовский меч.

Есть, кого и что беречь,
Есть страна и эта печь.

Грех всем этим пренебречь!

Остается ставить свечки
Да на Бога уповать.
И от этой самой печки
Как ведется, танцевать.

БЕССМЕРТНЫЕ

И в снегопады, и в дожди,
Порой совсем раздетые,
Идут герои и вожди
Дорогою в бессмертие.

Темнеют бронза и гранит,
Поскольку окисляются.
Что мир о каждом говорит,
Их больше не касается.

Идут рядами и вразброд
Тьмы-тьмущие несметные,
Пытаясь через Вечность вброд
Пройти в свое бессмертие.

И неумолчно, каждый миг
Все в гирях, словно ходики,
Усердно молятся о них
Господние Угодники.

* * *

Взрывается майского сада граната,
Встает над землей аромата громада.

Всю ночь напролет, упиваясь амбре,
Поет соловей о любви и добре.

Под утро в тот сад прилетает граната.
Встает над землею страданий громада.
Рассвет умывается соком граната.

Дробится в куски и от крови пятнист
Невинных небес аметист.

* * *

Преклоняю колени повинно.
Больше я никуда не сбегу.
Здесь зарыта моя пуговина —
На соленом твоём берегу.

Здесь на глинистый склон Карангата
Притулилась белесая хата.
Круглый год здесь застой и теплынь
Здесь в колодцах змеится полынь.

Здесь на траверзе в древние леты
Лодьи русов оставили след.
Тут на аверсе древней монеты
Напечатан и твой силуэт.

Поклонясь блиндажам и окопам,
Я молился. И следом за мной
Прорастал тот, который закопан,
Корешок оболочки земной.

Лягу в глубь широко и надёжно
И впитаю все соки насквозь.
И срастусь потому, что так должно,
Потому что немислимо врозь.

